

Глава 2: Холодный и отчужденный принц кампуса (2)

Шэнь Чунь находился в этом мире уже год, занимая чужое тело. Его прежний владелец погиб в автокатастрофе, но благодаря сделке с Изначальным миром Шэнь Чунь получил компенсацию и законное право использовать эту оболочку. Несмотря на применение восстанавливающих эликсиров, из-за тяжести травм ему пришлось провести в постели два месяца.

В средствах он не нуждался: семья покойного была весьма состоятельной и владела внушительными активами на рынке недвижимости города А. Отец оригинала вечно пропадал на работе, но денег сыну никогда не жалел.

Порой отсутствие финансов действительно связывает руки. Для «исполнителя задач» умение зарабатывать — базовый навык выживания, и Шэнь Чунь не был исключением. Помимо семейной поддержки, у него был доход от инвестиций. И всё же деньги — не всесильны, особенно когда их недостаточно, чтобы переломить ход событий. В конце концов, не каждый обладает той аномальной способностью делать деньги из воздуха, что присуща Изначальному миру.

В этом мире вступительные экзамены в колледж считались делом честным. Успех зависел только от баллов, и богатство здесь не имело веса. Сюй Цзэ было суждено оказаться здесь; даже если шестеренки судьбы временно смещались, рано или поздно они всё равно с идеальной точностью возвращались в исходное положение. Задача исполнителя — сделать так, чтобы красная нить, связывающая судьбы, никогда не соединилась вновь.

— Здравствуйте, староста, — непринужденно поприветствовал Шэнь Чунь юношу, сидевшего перед ним, и протянул документы.

— Шэнь Чунь, — парень по ту сторону стола взял удостоверение и на мгновение поднял взгляд на гостя. — Так вот ты какой, Шэнь Чунь.

Окружающие и так украдкой поглядывали в их сторону. Одного яркого человека уже было достаточно, чтобы привлечь внимание, но когда двое таких незаурядных личностей оказались друг напротив друга, эффект не просто удвоился — он взорвал атмосферу.

— Так это и есть Шэнь Чунь?

— Слышала, он лучший на факультете бизнес-администрирования.

— Похоже, он ничуть не уступает старшекурснику Сэ.

— И умный, и красавец. Наверняка станет вторым Сэ Байюанем.

— Но ведь старшекурсник Сэ поступил по рекомендации, так что разница всё же есть, не так ли?

Внезапный шум в толпе заставил Сэ Байюаня поднять голову. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять причину переполоха — виной всему был юноша, сидевший по диагонали от него.

Нельзя было отрицать: внешность парня была исключительной. В этой толпе он выделялся мгновенно. Сэ Байюань и сам был хорош собой, но этот юноша был иного склада. Несмотря на то, что к такой внешности так и просились яркие, цветистые эпитеты, в его облике не было и капли вульгарности или бахвальства. Глядя на него, люди невольно задавались вопросом: как можно излучать такую ауру, оставаясь при этом столь естественным?

— Председатель, это Шэнь Чунь, — заметил его интерес сосед по столу.

Сэ Байюань коротко кивнул и снова посмотрел на первокурсника. В этот момент их глаза встретились.

Говорят, «глаза цвета персика» обладают особым очарованием. Сэ Байюань всегда гордился тем, что не судит людей по внешности, но когда он заглянул в эти глаза, напоминающие чистую гладь весеннего озера, его сердце на мгновение пропустило удар.

— Здравствуйте, председатель, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Здравствуй, — ответил Сэ Байюань, и легкое волнение в его груди улеглось. Он продолжил: — В этом потоке расселения первокурсников мы оказались в паре. Живём по двое. В моем блоке как раз освободилось место, так что будешь делить комнату со мной. Если позже это станет неудобным, сможешь подать заявление на перевод.

— В этом нет необходимости. Жить в одной комнате с председателем — отличный вариант, — отозвался Шэнь Чунь.

В оригинальной истории это Сюй Цзэ должен был жить с Сэ Байюанем. Из-за конфликтов в своем общежитии он был вынужден переехать к Сэ. Изначально распределение было идеальным, но теперь, с появлением Шэнь Чуня, возникла «лишняя» вакансия.

Университет А строго ограничивал набор. В прошлом Сюй Цзэ прошел буквально на грани. Шэнь Чунь опасался, что его присутствие вытеснит Сюй Цзэ, но, к его удивлению, в этот раз проходной балл снизился ровно на единицу. Сюй Цзэ всё равно получил заветное письмо о зачислении.

Красная нить оказалась прочной. По какому-то таинственному закону фатума Сэ Байюань и Сюй Цзэ были обречены на встречу. Но в делах сердечных вместо того, чтобы вечно скрываться и жить в тревоге, лучше вырвать проблему с корнем.

— Хорошо, — Сэ Байюань повернулся к помощнику. — Ду Синь, распорядись, чтобы его проводили.

В общежитии, на третьем этаже, их ждала комната на двоих с общим санузелом. Условия уступали арендованной квартире, но по меркам китайских кампусов всё было очень достойно.

Поблагодарив провожатого, Шэнь Чунь быстро застелил кровать и аккуратно разложил вещи в шкаф и на столе. Только закончив, он присел и окинул взглядом «территорию» Сэ Байюаня.

Кровать заправлена волосок к волоску. На столе — идеальный порядок; книги стоят ровными рядами, ручки послушно лежат в пенале. Никакой разбросанной одежды, никаких посторонних запахов, даже пол блестел — единственными следами были те, что оставил чемодан Шэнь Чуня.

Чистоплотность.

В оригинале именно бытовые привычки Сэ Байюаня стали причиной первых ссор с Сюй Цзэ. Обычному человеку это не показалось бы проблемой, но Сэ Байюаня раздражало даже то, что Сюй Цзэ приносил еду в комнату — и это не был вонючий луосифэнь, просто обычный обед.

Для кого-то такая щепетильность стала бы проклятием, но для Шэнь Чуня она была подарком судьбы. Он и сам терпеть не мог запаха еды в жилом помещении. Не будь у него возможности жить с Сэ Байюанем, он бы точно съехал на частную квартиру. Текущий расклад не только избавлял его от хлопот, но и лишал Сюй Цзэ шанса поселиться здесь.

«Тот, кто ближе к башне, первым увидит луну». Заняв «башню» первым, завладеть «луной» будет куда проще.

Закончив осмотр, Шэнь Чунь протер пол шваброй, убирая следы своего появления, принял душ и устроился в комнате... наслаждаться прохладой кондиционера.

[Хозяин, разве вы не собираетесь помешать их встрече?] — подал голос системный помощник 521.

Шэнь Чунь был первым исполнителем в новой группе задач «Разрыв красной нити», но сейчас он выглядел чересчур расслабленным.

[Любовь с первого взгляда обычно держится на внешности. Я не могу ловить Сюй Цзэ за руку каждый раз, когда он решит полюбоваться симпатичным лицом,] — Шэнь Чунь открыл ноутбук и углубился в данные. — [Выходить на улицу в такое пекло — это просто искать приключений на свою голову].

Система 521 поставила перед ним две задачи: первая — прожить жизнь в этом теле, вторая — разорвать связь между Сэ Байюанем и Сюй Цзэ. В этой группе заданий разрешалось как подавлять, так и высвобождать чувства одного или обоих героев. Главное — чтобы они не остались вместе.

Для Шэнь Чуня это не казалось сложным — разлучить людей всегда легче, чем свести их. Сейчас его больше заботила первая задача. Раньше он использовал собственные аватары и исчезал сразу после выполнения миссии. Здесь же ему предстояло жить чужой жизнью до естественного финала.

Беречь чужое тело важно, но это также означало, что оно будет стареть. Сейчас он молод и красив, но со временем морщины возьмут своё.

[Неужели совсем нельзя остаться молодым навсегда?] — спросил Шэнь Чунь, постукивая пальцами по столу.

[Нельзя, Хозяин. Законы этого мира не позволяют,] — ответил 521-й, просматривая список антивозрастных товаров в системном магазине.

[А мы можем сменить правила в следующем мире? Как ты можешь спокойно смотреть, как такое прекрасное лицо увядает?] — Шэнь Чунь взял зеркало и принялся изучать свои черты.

521-й: [Мне тоже больно на это смотреть, Хозяин, но мои права ограничены. Миры генерируются случайно, простите...]

Его Хозяин был действительно ослепителен. Если это лицо покроется морщинами, это будет ударом для системы.

Голос системы обычно звучал монотонно-механически, но сейчас Шэнь Чунь уловил в нем искреннее чувство вины. Это было так непохоже на бесстыдство его прежнего напарника. Новая система определенно была очаровательной.

Шэнь Чунь притворно вздохнул: [Сама мысль о старости вгоняет меня в тоску. Никакой радости от работы].

[Как же мне порадовать Хозяина?] — 521-й искренне заботился о ментальном здоровье подопечного.

[Ты готов сделать всё, что я попрошу?] — голос Шэнь Чуня оставался тихим и печальным.

[Да, если это сделает вас счастливым!] — с готовностью отозвался 521-й.

Старшие системы всегда предупреждали новичков: не верьте капризам опытных исполнителей, они обожают издеваться над своими помощниками. Но 521-й верил, что его Хозяин не такой.

[Покажи мне свой исходный код, преврати его в попу корги и сделай так, чтобы сверху было

сердечко,] — вкрадчиво произнес Шэнь Чунь. — [Если сделаешь, мне, возможно, станет лучше].

В этот момент 521-й внезапно осознал, почему старшие системы так многозначительно молчали во время инструктажа.

[Ну пожалуйста...] — добавил Шэнь Чунь.

[Хорошо, хорошо!] — сдался 521-й и быстро вывел код, принявший форму анимированной попы корги с сердечком в качестве финального штриха.

«Как легко его провести», — подумал Шэнь Чунь, подавляя смешок.

Хотя он часто менял миры, их длительность бывала разной. Однажды он застрял в одном мире на тысячи лет. За это время он познал все восемь человеческих страданий: рождение, старость, болезни, смерть, разлуку с любимыми, встречу с врагами, неудовлетворенные желания и бренность бытия. Старость и смерть были для него делом привычным. И хотя ему не нравилось стареть, он умел это принимать.

Звук открывающейся двери заставил его обернуться.

— Старшекурсник, вы вернулись, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Студенческие общежития обычно погружаются в хаос дважды: при заселении и при выселении. Сэ Байюань ожидал увидеть беспорядок, но комната встретила его такой чистотой, будто в ней никто и не жил. Его сердце, сжавшееся от предчувствия бардака, окончательно оттаяло. Он переобулся в тапочки у порога, отметив про себя: «Надо же, новичок тоже ценит чистоту».

На самом деле он вернулся пораньше, потому что опасался за свои вещи. Но сосед оказался на редкость адекватным.

Они почти не разговаривали. Сэ Байюань занялся делами, а Шэнь Чунь изучал правила для первокурсников и расписание, осваиваясь в новом пространстве. Тихий стук клавиш наполнял комнату, но атмосфера не была неловкой — скорее, это была уютная тишина двух занятых делом людей.

Пока здесь царили тишина и прохлада, под палящим дневным солнцем к воротам Университета А подошел хрупкий юноша, тащивший за собой потрёпанный чемодан.

— Сюй Цзэ, твоя комната — 303. Не потеряй пропуск, сейчас тебя проводят, — с улыбкой сказал старшекурсник из приемной комиссии.

— Спасибо, — тихо прошептал Сюй Цзэ, и в его ответной улыбке читались застенчивость и осторожность.

<http://bllate.org/book/15476/1441019>